Глава 66. Драка в дровяном сарае

Перевод: Sv_L

.

Вернувшись в свой двор, Нин Сюэянь красиво оделась и хорошо принарядила Лан Нин. Затем они отправились во дворик Счастливой Удачи.

Служанка, стоявшая у двери, увидела ее и поприветствовала:

– Пятая юная леди, наконец-то вы здесь. Мадам вдова и мадам Линг только что спрашивали о вас.

Нин Сюэянь просто кивнула и пошла дальше.

Служанки у двери подняли занавеску, чтобы впустить Нин Сюэянь в зал.

Увидев Нин Сюэянь, мадам Линг начала всхлипывать. Она даже не могла говорить ясно, постоянно вытирая слезы носовым платком.

– Сюэянь, ты здесь. Дай маме посмотреть на тебя. Как такое могло случиться с тобой? Почему тебя отравил плохой человек? Ты такая хорошая девочка. Злой слуга причинил тебе вред, но ты ведь ни в чем не виновата. Тебя бы убили, если бы мы вовремя не узнали…

Нин Сюэянь стояла в стороне, и холод исходил из ее глаз. В прошлой жизни она, наивная Нин Цзыин, была убита «заботливой» мадам Линг. Ей больше не обмануть ее.

Подняв голову, Нин Сюэянь увидела вдовствующую супругу Ли, вдовствующую герцогиню Нин и вдовствующую госпожу Лю, сидящих наверху. Это для них мадам Линг устроила представление.

Она нарочно приблизилась к Нин Сюэянь и первой открыла рот. Она сейчас хорошо притворялась и плакала на показ. Она знала, что Нин Сюэянь не оттолкнет ее, даже если она была сейчас расстроена.

– Мама! – Нин Сюэянь отступила назад и освободилась от ее объятий. Казалось, они вообще не были близки.

– Ладно. Ну, я рада видеть, что ты в порядке. Ты хорошая девушка с плохой прислугой. Как жаль… – Двусмысленный взгляд мадам Линг не мог скрыть злобу в ее глазах.

– Спасибо тебе, мама. Я поговорю с тобой позже, когда поприветствую бабушку, – мягко сказала Нин Сюэянь.

Ее бабушка была здесь, поэтому она не могла сначала поговорить с мадам Линг, потому что это было невежливо.

Слова Нин Сюэянь остановили шоу мадам Линг.

Девушка повернулась, избегая смотреть на застывшее лицо униженной мадам Линг, и направилась к вдовствующей герцогине.

– Приветствую вас, бабушка и двоюродная бабушка.

– Ладно, ладно. Это вдовствующая супруга Ли, – радостно сказала вдова Нин. Она взглянула на мадам Линг, которая с ненавистью отступила в сторону. Единственная причина, по которой она оставила ее в покое, была забота о спокойствии ее внука.

– Видеть вас честь для меня, вдовствующая супруга Ли. – Нин Сюэянь почтительно поклонилась вдове Ли.

– Не нужно так церемониться. Какой вежливый ребенок. – Видя, что Нин Сюэянь вела себя достойно и элегантно, вдовствующая супруга Ли почувствовала к ней жалость. Хотя девчушка не была идеальной, старуха думала, что она могла бы стать влиятельной женщиной, если бы герцог-защитник хорошо о ней заботился.

Хотя Нин Юлин была первой дочерью герцога-защитника, она была вульгарной стервой.

Вдовствующая супруга Ли поначалу благоволила Нин Юлин, она хотела, чтобы та очаровала ее внука и заставила его остепениться. Но старуха не ожидала, что девка окажется дешевой шлюхой и наставит ее внуку рога еще до свадьбы. Это также сильно ударило по репутации императорской наложницы Йа.

Так что, конечно же, она злилась на нее, поэтому и не подумала остановить своего внука и очень хотела, чтобы расследование отравления стало проблемой.

Чем серьезнее проблема, тем меньше людей будет заботить вина ее внука.

Как ни странно, отравление не имело никакого отношения к мадам Линг. Это была наложница Ма, которая совершила преступление. Но только Бог знал правду, то, что она видела, могло быть и неправдой.

Услышав, как вдова Ли похвала Нин Сюэянь, мадам Линг смутилась. Она обмахивалась

носовым платком, элегантно подходя к девушке.

– Сюэянь, ты слишком хорошо обращаешься со своими слугами, вот они и перестали тебя уважать. Именно поэтому экономка Хань стала высокомерной и так надменно себя повела, считая других ниже себя. Отныне им нужна дисциплина.

Похоже было, что она беспокоилась о Нин Сюэянь. Но на самом деле, она давала всем понять, что девушка недостаточно хороша, чтобы держать под контролем своих людей. Ее слуги, должно быть, такие же ужасные задаваки, как и она сама.

– Мама, где сейчас тетушка Хань? – улыбка Нин Сюэянь медленно угасла, и ее глаза нежно смотрели на холодное лицо мадам Линг.

– Она отвратительная служанка! Сюэянь, забудь о ней! Я помогу тебе призвать к порядку твоих людей, чтобы избежать повторения случая, когда кто-то снова повредит тебе. – Мадам Линг выглядела милостивой. Люди вполне могли неправильно понять и решить, что Нин Сюэянь была ее родной дочерью, потому что она так сильно заботилась о ней.

Нин Сюэянь взглянула на мадам Линг и перестала с ней разговаривать. Она повернулась к мадам вдове и сказала:

– Бабушка, тетя Хань – единственная служанка, которую моя мама оставила мне. Я хочу увидеть ее и спросить, что именно произошло. На кого она рассчитывала и почему позволяла сыну так поступать.

Слова Нин Сюэянь были вполне разумны. Она не высказала никакого предубеждения, так что мадам вдова не могла сказать «нет». Одна из ее приближенных пожилых служанок собиралась по ее приказу привести сюда экономку Хань.

Губы Нин Сюэянь были полны горькой усмешки. Она поблагодарила и внезапно предложила:

– Спасибо, бабушка. Пожалуйста, позволь Лан Нин пойти с ней, чтобы подобающе одеть тетю Хань. В конце концов, раньше она была моей близкой служанкой…

– Это так мило с твоей стороны, Сюэянь. Недостойному слуге вроде нее это не понадобится. На мой взгляд, мы должны ее жестко наказать. Единственная причина, по которой ее не забили до смерти, это то, что она была с тобой долгое время. – Мадам Линг немедленно подошла и встала за мадам вдовой, когда оказалась в неловком положении.

Вдова Нин безжалостно уставилась на нее. Она презирала ее и считала, что мадам Линг сама себя унижает. Как хозяйка поместья герцога-защитника, она не должна быть настолько мелочной. Кроме того, вдовствующая герцогиня прекрасно знала, что отравление не имеет никакого отношения к экономке Хань. Она знала, что мадам Линг подставляет эту служанку.

Как она смеет говорить подобное?

По сравнению с Нин Сюэянь, мадам Линг выглядела злобной ведьмой.

– Моя дорогая пятая внучка, конечно, твоя горничная может пойти с моей служанкой.

Нин Сюэянь тут же отдала приказ Лан Нин, поэтому та с уважением последовала за старшей служанкой, скромно опустив голову. Она держалась позади и вела себя осторожно. Похоже, она прислуживала своей хозяйке, а не шла за служанкой старой герцогини. Ее поступки не соответствовали ее статусу главной горничной. Вдовствующая супруга Ли, сидевшая наверху, наблюдала за происходящим с некоторым подозрением в глазах.

Лан Нин последовала за старшей служанкой, направляясь к дровяному сараю.

Старшая служанка опередила Лан Нин и надменно шествовала впереди. Лан Нин незаметно пнула камень у ее ног, и тот попал прямо в цель.

– Ой-ой! – споткнувшись о камень, старшая служанка закричала и сразу начала ощупывать свои ноги.

Лан Нин шагнул вперед и попыталась поддержать ее.

– Тетушка, что случилось?

– Какого дьявола! Что-то ударило меня по ногам, – заорала старшая служанка, касаясь своих ног. Лан Нин пнул камень так сильно, что он причинил острую боль.

– Тетушка, вам лучше отдохнуть, если не можете сейчас идти дальше. Вы должны проверить свою травму, вдруг вы повредили кости. Я слышала, что тетушка Ли, которая служила во дворе мадам Линг, когда-то получила травму, потому что была неосторожна, когда спешила. Ее нога сильно пострадала, и теперь она вообще не может ходить.

Лечение займет сто дней, чтобы восстановиться, если кто-то сломал кости, особенно у пожилых людей. Если она не воспримет это всерьез, то никогда не сможет ходить снова.

Это напоминание испугало старшую служанку. Ее ноги сразу подкосились, потому что она боялась, что у нее сломаны кости.

Тетка Ли и правда не могла ходить, потому что сразу не обратила внимания на травму.

– Лан Нин, мои ноги сейчас не могут двигаться, так что ты не могла пойти вперед и привести

Хань сюда? – спросила старшая служанка Лан Нин. Она не смела двигаться и прислонилась к дереву, держась за ноги. Хозяйки ждали в зале, поэтому она не могла медлить.

– Тетушка, слуги могут не пустить меня к тете Хань. Не могли бы вы сделать это сами? Может быть, ваша травма не так уж и серьезна, – озадаченно покачала головой Лан Нин.

Может, травма и несерьезна! А может и наоборот, очень серьезна! Боль была так сильна, что сейчас определить это было трудно.

Старшая служанка сильно волновалась, но не смела пошевелиться, пока не выяснила, все ли в порядке с ее костями. Если бы она поломала ногу, ее бы не ругали из-за задержки, но если с ней все в порядке… поэтому она сказала:

– Все хорошо, все хорошо. Иди вперед и скажи им, что вдовствующая герцогиня поручила тебе забрать Хань. Если они остановят тебя, ты можешь вернуться ко мне.

Лан Нин нахмурилась и сделала вид, что не знает, как поступить.

– А это… может ли это сработать?

– Конечно, все будет в порядке. Там просто слуги. Ничего страшного. Иди смелее! – старшая служанка теперь заботилась только о своих ногах, поэтому она подтолкнула Лан Нин сделать это.

Вот так Лан Нин отправилась вперед одна!

Старшая служанка нашла укромное место, чтобы проверить свои ноги.

Когда Лан Нин подошла к дровяному сараю, еще одна служанка постарше лузгала семечки и не обращала на нее внимания.

Конечно же, она была одной из людей мадам Линг. Лан Нин не раз видела ее рядом с той.

– Выпусти тетушку Хань, она мне нужна, – с холодной надменностью приказала Лан Нин. Она уже не была такой скромной, как раньше, она стояла, подбоченясь и высоко задрав нос.

Старшая служанка закатила глаза и презрительно спросила:

– Что-о? Да кто ты такая? – Она встала и стряхнула шелуху семечек с одежды. Она знала Лан Нин, но презирала.

– Я пришла забрать тетушку Хань. Сейчас же открой дверь и отдай ее мне. В противном случае, ты будешь жестоко наказана, если задержишь дело госпожи, – сказала Лан Нин, возмущенно выпучив глаза.

– Госпожа? Кто там у нас хозяйка Лан Нин? Это та паршивая юная леди, та никому ненужная и трусливая замухрышка? Ха-ха!

Она смело говорила об этом, никто в поместье не боялся Нин Сюэянь. Старшей служанке было наплевать. Она злобно толкнула Лан Нин, когда увидела, что та стоит перед ней и ведет себя надменно.

– Отойди прочь! Сейчас же! Что касается твоей больной хозяйки, пожалуйста, оставь меня в покое, лучше беспокойся о том, что она может умереть в любую минуту.

– Как ты смеешь так говорить! – закричала Лан Нин.

Ее пронзительный крик испугал двух проходивших мимо горничных. Они заинтересовались представлением, поэтому остановились поглазеть.

Видя ее браваду, старшая служанка с удовольствием насмехалась над Лан Нин:

– В поместье никому нет дела до твоей больной хозяйки! Не пытайся меня напугать!

Две горничные, стоящие в стороне, тоже начали смеяться.

Лицо Лан Нин потемнело. Она бросилась к старшей служанке, опустив голову к груди. Это заставило старшую служанку отступить назад и упасть на землю. Ее голова ударилась о дверь дровяного сарая. Затем дверь распахнулась.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/612831